

~~4004~~

41-5

В. А. Астаурьев

Вечер
в заставе

Иосифу Астаурьеву
1941

ВЛ. АЛАТЫРЦЕВ

ВЕСНА
В ЗАСУРЬЕ

СТИХИ

ЧУВАШСКИ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары Чувашской АССР

ГОСИЗДАТ ЧАССР
ЧЕБОКСАРЫ 1941

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Уже земля дрожит от гула —
Так всколыхнулась вся страна.
Уже знамена развернула
Отечественная война.

В ответ на вражье нападение,
На их разбойничий налет
В одном порыве и стремленьи
Непобедимый стал народ.

Он встал,
Чтоб мощью непреклонной
Громить фашистскую орду,
Чтоб гнать их, как Наполеона
Он гнал в двенадцатом году.

Во имя нашей мирной жизни,
Во имя счастья всей земли
Над волчьей головой фашизма
Мы грозно руку занесли.

С несокрушимых наших линий
Ответим мы на их удар

Да так, что заскулит в Берлине
Самонадеянный фигляр.

Орду фашистов мы проучим.
С избытком хватит сил у нас.
Под нашим натиском могучим
Пробьет фашизма смертный час.

Уже земля дрожит от гула —
Так всколыхнулась вся* страна.
Уже знамена развернула
Война,
Священная война!

ПЕСНЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Над родиной нашей
Нависла угроза —
Враги перешли рубежи.
Вставайте на бой,
Города и колхозы,
За нашу свободу и жизнь.

Сам Сталин сзывает
Нас всех поименно
На подвиг во имя страны.
Так встанем же все
И поднимем знамена
Великой народной войны!

В открытом сраженьи
Бесстрашно и смело
Мы встретимся с подлым врагом.
За родину нашу,
За правое дело
В бою мы его разобьем.

Он хочет
Советской страны оборону
Сломить на фронтах и в тылу,
Он хочет
Немецким князьям и баронам
Отдать нас навек в кабалу.

Не выйдет!
Не раз ведь он полчища-тучи
На наши бросал города,
Но в грозном порыве
Народ наш могучий
Громил эту нечисть всегда.

Стоим и теперь мы
За землю родную.
Хоть враг и хитер и силен,
Но в этой народной войне
Не минует
Бесславной гибели он.

Стальной стеной
Наша армия встала.
Мы к ней на поддержку идем,
Смертельной лавиной
Огня и металла
Фашистов с планеты сметем!

14 июля 1941 г.

ФРОНТ И ТЫЛ

Наш фронт
С глубоким тылом дружен.
Мужчин в бои зовет страна,
И вместо выбывшего мужа
К его станку встает жена.

Привычен ей в пылу работы
Цехов просторных шум и стук,
Выходят танки, пулеметы
Из-под ее умелых рук.

Она, как на военной службе,
Здесь вахту трудную несет.
В родстве и нерушимой дружбе
С любимой армией народ.

Храним мы
Дружбу эту свято.
Пришла военная пора —
И вместо выбывшего брата
Его комбайн ведет сестра.

Под раскаленным
Жарким небом
Она, работает вдвойне,
Чтобы хватило вдоволь хлеба
Для всех в тылу и на войне.

И в этой дружбе фронта с тылом,
В союзе этом боевом,
В единстве нашем — наша сила,
Залог победы над врагом.

Мы в десять раз ее умножим,
Нам всем отчизна дорога.
Мы разгромим и уничтожим
На нас напавшего врага.

27 июня 1941 г.

МАТЬ И СЫН

Сын на фронт уезжает,
Где грохочет война.
Сына мать провожает,
Но не плачет она.

Мать по праву гордится,
Что, нарушив черед,
Сын с фашистами битися
Добровольцем идет.

На перроне вокзала
Мать, услышав звонок,
Сыну просто сказала:
— До свиданья, сынок.

Слышишь, бьют из орудий
На границе с утра,
Встать за родину грудью
Наступила пора.

В час военной тревоги,
В грозный родины час

Я даю тебе строгий
Материнский наказ:

Против недругов наших
Смело в битву иди,
Будь в сраженьях бесстрашен,
Будь всегда впереди.

И во имя отчизны
Насмерть извергов бей,
И ни крови, ни жизни
Для нее не жалеи.

Чтоб фашистские своры
От огня не ушли,
Чтоб на наших просторах
Свою гибель нашли,

Чтоб не жить им на свете
И земли не топтать...

Сын спокойно ответил:
— Будет сделано, мать.

10 июля 1941 г.

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНЬЯ

В школе я спросил у пионера,
Как мечтает он прожить года,
«Для меня,—ответил он,—примером
Будет сталинская жизнь всегда.
Сталин!

Он передо мною всюду.
На него хочу похожим быть.
Как и он, я беззаветно буду
Родине и партии служить».

Я спросил отважного пилота,
Что он думал, полюс проходя,
Он ответил: «Я свои полеты
Совершаю с именем вождя.
В ясном небе и в циклоне лютном
Он всегда ведет меня вперед.
Это он в опасные минуты
Мужество и силу мне дает».

Я спросил хасановца-героя,
Как с друзьями он громил врагов.
Он ответил: «Сталин перед боем
Вдохновлял на подвиги бойцов.

И когда в атаки мы ходили,
Сталин был незримо впереди.
С именем вождя мы победили.
С ним и впредь мы всюду победим».

Спрашивал я многих не однажды,
Кто дает им волю для побед.
Улыбаясь и светлея, каждый
Слово СТАЛИН говорил в ответ.
Как источник сил и вдохновенья
Сталин с нами всюду и везде:
В городах, аулах и селеньях,
В битвах, в песнях, в радостном труде!
1939 г.

ИСПОЛНЕННАЯ МЕЧТА

В далеком детстве как-то раз
(Лет восемь было мне)
От деда слышал я рассказ
О дивной стороне.
Он много знал, он долго жил,
Он испытал всего.
За горем в люди не ходил—
Хватало своего.
Он был когда-то крепостным,
Стада чужие пас,
И плетка барская над ним
Свистела много раз.
Следы остались на спине...
И, может, оттого
Мечта о сказочной стране
Возникла у него.
«Вон погляди в окошко—там,
За гребнем темных гор,
Где всходит солнце по утрам,
Лежит ее простор.
Я долго по земле плутал,
Искал дорогу к ней,

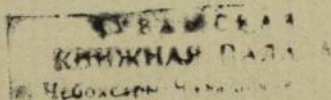
Да не нашел и не узнал
В ту сторону путей.
Но целый век она была
Одной отрадой мне,
И в думах у меня жила,
И виделась во сне.
Ее богаче и сильней
На свете нет страны,
И с давних пор все люди в ней
Свободны и вольны.
Там жизнь, как будто сад весной,
Бушует и цветет,
Лесами, водами, землей
Владеет сам народ.
Живи подряд хоть двести лет,
Две жизни заодно.
Там, говорят, и бедных нет,
Добра у всех полно.
А я вот на своем веку
Не видел светлых дней,
Хоть напоследок старику
Пожить бы в той стране!
Ну, что я прожил на земле?
Как ни гляжу назад,
А вижу в беспросветной мгле
Один крошечный ад.
Спасибо не скажу судьбе.
Живу я здесь давно,

Работой нажил горб себе,
А счастье—где оно?»
Вокруг взглянул он и рукой
Махнул, закрыл глаза!
И по щеке его худой
Сползла одна слеза.
И, помолчав, добавил дед:
«Как подрастешь, иди
И обойди хоть целый свет,
А этот край найди».
С тех пор прошло немало лет.
За годом год бежит.
Давным-давно мечтатель-дед
На кладбище лежит.
Давно забыт среди могил
Его могильный холм...
Легко, как будто и не жил,
Из жизни дед ушел...
Теперь над прахом старика
Бегут иные дни,
Иного времени река
Теперь течет над ним.
И если б дед из гроба встал,
Увидел бы вокруг,
Что все, о чем он лишь мечтал,
Теперь имеет внук.
Что край, который был мечтой,
Который прежде цвел

Во сне да в сказке золотой,
Я наяву нашел.
Бессмертный Ленин указал,
Как этот край найти,
Огнем Октябрьская гроза
Светила нам в пути.
И мудрый Сталин за собой
Повел нас всех вперед,
Чтобы всегда своей судьбой
Мог править сам народ.
И вот над родиной моей
Весенний день встает,
И слава громкая о ней
На целый мир идет.
И жизнь безмерно широка.
Сбылись мечты и сны:
Внук крепостного старика—
Хозяин всей страны.
1940 г.

БАЛЛАДА О ДВУХ ПИСЬМАХ

С границы, где наш охраняется мир,
Письмо заказное послал командир.
На берег Ветлуги, в лесное село,
Оно на десятые сутки пришло.
И вечером в домик под старой ветлой
Его подавал почтальон пожилой.
А в домике мать одиноко жила,
И сына домой с нетерпением ждала.
Он где-то на дальней заставе служил,
Родную границу берег и хранил.
Два долгих, томительных года прошло,
А сын все не едет в родное село...
Не знал почтальон, сколько горя и слез
Он матери в белом конверте принес.
Старушка письмо торопливо берет
И видит по адресу: почерк не тот...
Волнуясь, она разбирает едва
На белом конверте чужие слова.
На штемпель взглянула с тревогою мать,
И пальцы не могут конверт разорвать.
И сил не хватает письмо развернуть,
Как в пропасть, ей страшно в него заглянуть.

Еот к строчкам глазами припала она,
Качаются строки, как в море волна.
Всплывают слова из далеких глубин:
«...геройскою смертью погиб Ваш сын»...
И в комнату сразу нахлынула мгла,
И мать до конца прочитать не могла;
Глаза заслонила дрожащей рукой,
И слезы из глаз — неумной рекой.
Всю ночь напролет не могла она спать,
О многом в ту ночь передумала мать.
Когда же проплыл над землею рассвет,
Она на заставу послала ответ.
К тревожной границе на Дальний Восток
Пришли ее строчки в положенный срок.
Бойцов на заставе начальник собрал
И вслух перед ними письмо прочитал:
«Товарищи, горе мое велико:
Последнего сына терять не легко.
Ни сил, ни трудов не жалея своих,
Растила я трех сыновей дорогих;
Растила, любила и всех отдала
За то, чтоб отчизна счастливой была.
За то, чтобы в ней, дорогой и родной,
Мы сами своей управляли судьбой.
Однажды под гомон военной пурги
Родную страну окружили враги.
Сжигали селенья, сады, города...
Как черная туча, нависла беда.

То был грозовой восемнадцатый год.
Охваченный гневом, поднялся народ.
Храня своей родины вольную ширь,
Он встал, как былинный боец-богатырь.
Тогда на защиту отчины своей
Послала я старших двоих сыновей.
Сражаясь за счастье родимой страны,
Они не вернулись с гражданской войны.
Я знаю: недаром погибли они,
Увидела родина светлые дни.
Ушел, отгремел восемнадцатый год,
Счастливо и радостно зажил народ.
И чтоб это счастье никто не отнял,
Последний мой сын на границе стоял.
И вот я узнала, что сын дорогой
В бою у Хасана погиб как герой.
Погиб, до последних сражаясь сил,
Но в край свой любимый врага не пустил.
Погиб, но не бросил свой пост боевой.
Горжусь я геройскою смертью его.
Как дочь своей родины, как его мать
Я знаю: ему не дано умирать.
Он в сердце народа отныне живет,
И песню о нем запеваеет народ.
И нечья стремительной силой своей
Поднимет на подвиг других сыновей.
На дальневосточных границах страны
Вас много, мои дорогие сыны.

Вы всем показали в недавнем бою,
Как надо отстаивать землю свою.
Храните и впредь дорогие края,
Всем сердцем я с вами, мои сыновья.
Спокойно идите в дозор и обход:
За вами могучий советский народ!»

1938 г.

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Враг отступил,
Не выдержав удара.
Гул перестрелки затихал вдали.
А лейтенанта двое санитаров
В палатку медсанбата принесли.

Он умирал.
Был возле правой брови
Осколком рассечен его висок,
И из-под шлема
Струйка алой крови
Стекала по щеке наискосок.

Уже лицо и руки холодели,
И потухал когда-то ясный взгляд..
Перед глазами, путаясь, летели
Картины боя...

Час тому назад
В глухом лесу,
Где ни тропы, ни следу,
Где скрытый враг из пулеметов бьет,
Он, добывая трудную победу,
Повел в атаку
Свой бесстрашный взвод.

— За родину!
За Сталина, ребята! —
И все рванулись, подхватили клич..
И ни штыки, ни пули, ни гранаты
Остановить их натиск не могли.

Сплошным огнем
Им путь закрыли ДОТы.
Но шли бойцы, беря за пядью пядь,
Ползли в снегу на вражьи пулеметы
И каждый заставляли замолчать.

Таков приказ — задание боевое.
Навек запомнят финские леса,
Как шли по ним советские герои
И совершали в битвах чудеса.

И лейтенант, от раны погибая,
Не плакал, не стонал и не кричал,
Он мужественно смерть свою встречал,
Как в битве командиру подобает.

Лишь голосом
Приглушенным и слабым
Проговорил, не открывая глаз:
— Сходите в штаб.. и доложите штабу,
Что мною точно выполнен приказ,

1941 г.

ПЕСНЯ О КОРАБЛЯХ

У северных льдов,
У восточных окраин,
У солнечной крымской земли
Стоят, корпусами стальными сверкая,
Советских морей корабли.

Дано им
Почетное, важное дело—
Охрана родных берегов.
Мы помним,
Что родины нашей пределы
Лежат в окруженье врагов.

Мы знаем,
Что к нашим привольным просторам
Им хочется снова пройти,
Но там, где поставлены наши линкоры,
Врагам недоступны пути.

Пусть буря
Качает тревожное море,
Пусть волны бушуют вдали,—
Всегда на посту,
Постоянно в дозоре
Советских морей корабли.

Готовые к новым
Боям и походам
В защиту отчизны своей,

На них краснофлотцы
В любую погоду
У грозных стоят батарей.

Доступны им
Моря туманные дали.
Знакомы в глубинах пути,
И там, где на вахты свои они встали,
Врагам никогда не пройти.

Пусть буря
Качает тревожное море,
Пусть волны бушуют сильней,—
Всегда на посту
Постоянно в дозоре
Герои советских морей.

И пусть только
Вражки появятся своры
С угрозой военного дня,
Со всех крейсеров,
Миноносцев, линкоров
Их встретим лавиной огня.

Морские пространства
Со звоном прорежет
Свинца и железа пурга,
И волны,
Дробясь у крутых побережий,
Расскажут про гибель врага.

1938 г.

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ

Памяти В. П. Чкалова

Давно ли, кажется,
Под гул моторов ровный
Он самолеты в небо подымал.
Давно ль на выборах
В Совет Верховный
Я Чкалову свой голос отдавал.

Давно ль он был
У нас, среди народа,
Рассказывал, смеялся и шутил.
Давно ли сквозь туман и непогоду
Он проложил над полюсом пути.

За подвиги, за дело боевое
Народу был он близким и родным.
Как мы любили своего героя,
Как восхищались и гордились им!

И чувствовали мы:
Литая сила
Должна в его плечах широких быть.
И нам представить невозможно было,
Чтоб Чкалов
Мог не двигаться, не жить.

Но смерти смерч
Не пощадил героя:

Он сокола в пылу полета сбил,
И чкаловское сердце огневое
Безжалостной рукой остановил.

Лихая весть прошла раскатом грома.
Я в эти дни смеяться перестал.
И в каждом взгляде близких и знакомых
Немую боль о Чкалове читал.

И было горько знать,
Что в небе синем
Ему бесстрашным не парить орлом.
Как мать горюет о погибшем сыне,
Так горевала родина о нем.

Он как живой
Лежал в Колонном зале.
Скорбя и плача, мимо шел народ.
Мы всей страной героя провожали
В последний, самый дальний перелет.

Его в века бессмертье уносило.
И в этот горького прощанья час
Его преград не знающая сила,
Переходила в каждого из нас.

Бегут за днями дни, сливаясь в годы,
И все уносят времени река.
Но в памяти бессмертного народа
Валерий Чкалов будет жить века,

1939 г.

У ПОРТРЕТА

Со стены, с небольшого портрета,
В час ночной и в сиянии дня
В гимнастерку простую одетый,
Он с улыбкой глядит на меня.

В этом взгляде, открытом и ясном,
В дорогих и любимых чертах
Вижу чкаловский облик прекрасный
И души его мощный размах.

И знакомое что-то, родное
Входит в сердце горячей волной,
И все кажется, что предо мною
Не рисунок, а Чкалов живой.

И гляжу на него, ожидая,
Что сейчас вот, тряхнув головой,
Засмеется он, и молодая
Зазвенит его речь надо мной.

Почему-то я вдруг забываю,
Теплотой его взгляда согрет,
Что на свете чудес не бывает,
Что в живых уже Чкалова нет.

А давно ли и труд, и заботу,
И веселье он с нами делил,
На досуге ходил на охоту,
Песни волжские слушать любил.

Но тому, кто под пенью моторов
Тучи крыльями рвал на куски,
Тесноваты земные просторы
И дороги земные узки.

В нем была та могучая сила,
Что любые преграды брала,
Бушевала она и бурлила,
И звала на большие дела.

И недаром, когда небосклоном
Он летел, напрягая глаза,
Перед ним расступались циклоны,
Уходила с дороги гроза.

Не уйдешь—все равно победит он,
Одолеет грозу и циклон.
Был он сталинской волей воспитан
И народной мощью силен.

Был он полон отваги орлиной,
Покоритель пространств и высот.
Про дела его в песнях, в былинах
Легендарная слава идет.

В нашей солнечной, светлой отчизне
Его имя на подвиг зовет.
Значит, смерть—не конец его жизни,
А в бессмертие перелет.

1940 г.

ЛЕРМОНТОВУ

Глухая ночь
Стояла над Россией,
Окутав тьмой родного края ширь.
И в бездорожья вьюги заносили
След декабристов, сосланных в Сибирь.

Под барскими плетями изнемогая,
Страдал народ,
И стонами полна
Под сапогом солдатским Николая
Лежала беззащитная страна.

Стояла ночь,
Ей не было исхода,
Рукой врага сраженный наповал,
Чудесный гений русского народа,
Великий Пушкин в муках умирал.

Он умирал,
И не было надежды...
Его убийц никто назвать не смел,
Тогда впервые
Гневный и мятежный
Твой голос по России прогремел.

В лицо бездушному,
Пустому свету

Ты бросил слов отточенный клинок,
Ты на могилу павшего поэта
Принес достойный гения венок.

Его убийц
Назвал ты поименно
И, выходя на страшную борьбу,
Их жадную толпу,
Стоящую у трона,
Ты пригвоздил к позорному столбу.

И голос твой,
Могучий и мятежный,
Сказал все то,
Что чувствовал народ.
И потому
В дали времен безбрежной
Он никогда не стихнет, не умрет,

Идут, в столетья складываясь, годы,
А ты живешь
И будешь жить всегда.
Народ бессмертен,
И поэт народа
Не умирает тоже никогда.

1939 г.

ВЕСНА В ЗАСУРЬЕ

Высокое небо
Покрыто лазурью,
Бушуют под солнцем сады.
У нас,
По всему голубому Засурью, —
Озера спокойной воды.

Невольню
Засмотришься в эти озера:
Настолько чиста в них вода,
Что видно,
Как ходят в подводных просторах
Язей красноперых стада.

А вдоль берегов
Над водою стеклянной
Над яркою зеленью трав
Стоят сторожами
Дубы — великаны,
Могучие руки подняв.

Клубится от ветра
На липах и кленах

Пыльцы золотистой дымок,
И всюду мелькает
В пространствах зеленых
Черемухи белый платок.

За лесом
Машины проходят по полю,
О радостной жизни поют.
За эти вот песни,
За это приволье
Люблю я отчизну свою.

1937 г.

В зареве багряном догорая,
Вечер опустился на сады.
Посидим, подруга дорогая,
У спокойной розовой воды.

Видишь, звезд серебряные зерна
Светлые, как юноши мечты,
В голубую глубь воды озерной,
Просверкав, упали с высоты.

В синий сумрак кутаются склоны,
Чайка пролетела над водой,
Затихают ясени и клены...
Ни души здесь —
Только мы с тобой.

Тишина всю землю полонила,
Мы ее не будем нарушать:
Нас большая дружба научила
И без слов друг друга понимать.

Эта дружба нам открыла шире
К золотому счастью пути.
С этой дружбой
В нашем светлом мире
Так легко и радостно идти.

1939 г.

* * *

Опять я у окна вагона.
Передо мною путь далек.
И снова машет мне с перрона
Прощально поднятый платок.

И снова тают, убегая,
Твое лицо, твои глаза;
Опять мне сердце обжигает
Украдкой стертая слеза.

Раздвинув надвое просторы,
Не радуясь и не скорбя,
Опять надолго поезд скорый
Меня уносит от тебя.

Вот перегон за перегонем
Летят, мелькая набегу,
Но долго от окна вагона
Я оторваться не могу.

И кажется, что там, где тает
Небес сверкающий поток,
Все еще бьется и мелькает
Прощально поднятый платок.

1940 г.

ОСЕНЬ

Убранством дорогим сверкая,
Гордась прославленной красой,
Проходит осень золотая
По стороне моей лесной.

Через равнины, косогоры
Идет дорогою сквозной,
Лесов зеленые просторы
Окрашивая желтизной.

Горит багряный куст рябины,
Темнеет в озере вода,
И ветер тянет паутины
Серебряные провода.

Махнули желтыми платками
В колхозном парке тополя,
И не звенят уже хлебами,
Как в знойном августе поля.

На теплый юг от злых метелей
От неприветливых полей,
В высоком небе полетели
Станицы легких журавлей.

С прощальным криком в поднебесьи
Они ведут свой перелет,
А на земле бушуют песни:
Страна счастливая поет.

Забыты прежние невзгоды
И, не страшась, встречаем мы
Морозы, вьюги, непогоды
Суровой северной зимы.

Пусть снег идет,
Пусть ветер свищет,
Ведь приготовила страна
Для всех уютные жилища,
Амбары, полные зерна.

И нет о будущем тревоги,
Нет горьких дум о черном дне,
И к счастью светлые дороги
Открыты всем в моей стране.
1938 г.

**ПЕРЕВОДЫ С
ЧУВАШСКОГО**

К. В. ИВАНОВ

ДУМА

От мук и тоски небывалой
Охвачен раздумьями я:
Куда ты ушла и пропала,
Веселая юность моя?

Звездой пролетела падучей,
Прошла неразгаданным сном...
Лежат, как тяжелые тучи,
Страданья на сердце моем.

1908 г.

ОСЕНЬ

Все холодней и холоднее
Осенние литые дни,
Уже прощальной грустью веет
От милой птичьей щебетни.

И в стаи собираясь, птицы
Летят за дальние моря,
Под солнцем роща золотится,
Багрянцем осени горя.

Цветы засохли, облетели,
Все реже солнце видим мы.
Издалека идут метели
Суровой северной зимы.

В ЛЕСУ

(ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ „НАРСПИ“)

Стоном стонет лес дремучий
И гудит не умолкая,
Воет ветер, черной тучей
Тьма нахлынула ночная.

Стонет лес, окутан мраком,
Беспросветным и кромешным,
Будто в нем подняли драку
Меж собой шайтан да леший.

Воет ветер и с размаху
Крутит все и вихрем гонит.
Словно головы на плаху,
До земли деревья клонит.

А над лесом в черных ключьях —
Тучи без конца и края,
Разрывая сумрак ночи,
Блещут молнии играя.

Потрясая мир, грохочет
Гром над этим страшным мраком,
Хлещет дождь, вода клокочет
И бушует по оврагам.

— Лес дремучий, лес дремучий,
Что так грозно ты шумишь?
Что ты голосом могучим
Душу бедную томишь?

Но от бури с новой силой
Лес рыдает и хохочет.

— Боже праведный, помилуй.
Не покинь средь этой ночи.

В этом шуме, в этом вое,
В этом стонущем лесу,
Где я голову укрою,
Душу грешную спасу?

Вкруг Сетнэра — темь глухая.
Он идет путем лесным,
И бушуют, не стихая,
Сосны мрачные над ним.

Затая тоску и горе,
Подавляя сердца стон,
С шумом леса, с бурей споря,
Запеваает песню он:

— Лес дремучий, лес дремучий,
Не шуми ты, затихай,
Душу бедную не мучай,
Воем, свистом не пугай.

Слушай горе мое злое:
Ты зачем сильнее огня

Сердце жжешь мне и было
Счастье губишь у меня?

Жить и мучась и страдая
В этот мир родился я,
И от горя молодая
Гибнет голова моя.

Не сломило б меня горе —
Бедность губит — вот беда.
Но и с ней бы я поспорил, —
Губит злая клевета.

Клевета б не погубила —
Враг мешает мне грозя;
Для врага нашлась бы сила, —
Миновать судьбы нельзя.

Так поет Сетнэр, и ветер
Сквозь лесную глушь и ночь
Звуки горестные эти,
Подхватив, уносит прочь.

И неведомой дорогой
Он доносит их в глуши
До такой же одинокой
И страдающей души.

Изнывая в той же муке,
Кто-то плачет вдалеке,
Чьей-то песни быются звуки,
Стонут, мечутся в тоске.

Долетает до Сетнэра
Эта песня, этот стон,
И на них в тоске безмерной
Отвечает песней он:

— Лес дремучий и суровый,
Что скрываешь ты в глуши?
Для чего тревожишь снова
Мертвый сон моей души?

Для чего, играя силой,
Воя, буйствуя, звеня,
Мне приносишь голос милой,
Хочешь обмануть меня?

Темный лес, открой мне правду,
Дебри настезь распахни,
Возврати мою утрату:
Мне Нарспи мою верни.

Что я вижу?..
Это кто же
Бродит лесом? Кто не спит?..
Кто идет ко мне?.. О боже!
Это ты, Нарспи, Нарспи?

Так сошлись влюбленных двое.
Охраняя радость их,
Дуб склонился головою.
Ветер бешеный затих.

Встало солнце.
Скрылись тучи,
Мир в сиянии золотом...
Озарился лес дремучий
Первым утренним лучом.
Засверкал листвою зеленой,
Каждой каплей дождевой,
Солнце шлет двоим влюбленным
Свет животворящий свой.
И велит забыть тревоги,
Гонит черных дней беду.
Тихим лесом по дороге
Двое, радуясь, идут.
Но вдали из мглы тумана
Тень зловещая встает,
Это призрак Тахтамана
За душой Нарспи идет.

ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ

Разбить неволи гнет жестокий
Давно хотел ты, мой народ.
И героизма дух высокий
В тебе столетия живет.

Не раз измученный, голодный
Хотел ты волю раздобыть,
Хотел ты нацией свободной
В семье других народов быть.

Не раз, врагу готовя кары,
Ты топоры и вилы брал,
В огне восстаний и пожаров
Кровь без боязни проливал.

Ты вместе с Разиным Степаном
Боролся, не жалея сил.
Ты с Пугачевым Емельяном
Царевы полчища громил.

Ты гневно поднимался в пятом
Из нищих деревень и сел.
Грозя врагам своим расплатой,
На смертный бой бесстрашно шел.

Цари России не хотели
И думать о твоей судьбе
И вместо помощи летели
От них проклятия тебе.

Былых страданий и печали
Не забывай, родной народ.
И чтоб они не возвращались,
Шагай уверенней вперед.

Лучами Октября согретый,
Живи, чтоб силы вновь росли,
Не забывай, что лишь Советы
Тебе свободу принесли.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Священная война	3
Песня народного ополчения	5
Фронт и тыл	7
Мать и сын	9
Источник вдохновенья	11
Исполненная мечта	13
Баллада о двух письмах	17
Смерть героя	21
Песня о кораблях	23
Бессмертное имя	25
У портрета	27
Лермонтову	29
Весна в Засурье	31
В зареве багряном	33
Опять я у окна вагона	34
Осень	35

Переводы с чувашского

К. В. Иванов—Дума	38
" —Осень	39
" —В лесу (отрывок из поэмы „Нарспи“)	40
С. В. Эльгер—Чувашскому народу	45

ЧУВАШСКАЯ

ПЕЧАТНАЯ ПАЛАТА

Чувашской АССР

Редактор И. Н. Сутягин.

НТ 6114. Полп. к печати 19/VIII-41 г. Объем 1,5 п. л.
Тир. 2700 экз. Зак. № 306.

г. Чебоксары, тип. № 1 Упр. Издательства и полигр.
при СНК ЧАССР.

Цена 1 р. 50 к.

